

Глава 321: Вместе навсегда

За две ночи до долгожданной свадьбы пары Фан-Хо невеста пригласила Тан Нин на ужин. Изначально она не планировала брать с собой членов семьи и просто хотела провести время за ужином со своей близкой подругой. Но Фан Юй крайне сомневался в способности Хо Цзинцзин избегать репортеров, и в итоге он последовал за ней.

На крыше 5-звездочного отеля открывался ослепительный вид на звездное ночное небо и впечатляющий городской пейзаж.

Тан Нин и Мо Тин прибыли первыми, но Мо Тин ушёл в ванную. Пока его не было рядом, прибыла Хо Цзинцзин, одетая в черное пальто, сияющая улыбкой влюбленной женщины. Возможно, это произошло из-за того, что её свадьба маячила на горизонте. На ней не было румян, но щеки всё равно были розовыми, какими и оставались до конца вечера. Тем временем Фан Юй внимательно следил за ней. Те, кто стал свидетелем этого, не могли не подумать, что он немного переигрывал.

«Где президент Мо? Ты пришла одна?»

Тан Нин посмотрела на Хо Цзинцзин и ответила: «Он в уборной. Ты думала, что я дам вам еще один шанс посмеяться надо мной?»

Хо Цзинцзин тихо рассмеялась и села на стул, который подвинул ей Фан Юй. Тан Нин наблюдала за парой с предвкушением предстоящей свадьбы - они были живым воплощением слова «счастье».

«Госпожа невеста, ты счастлива?»

Хо Цзинцзин покраснела и посмотрела на их с Фан Юем переплетенные ладони. Бриллиантовое обручальное кольцо сидело на ее пальце, как символ ослепительных отношений пары. Ее глаза медленно покраснели, она ответила подавленным голосом: «Счастлива!»

«Главное, что ты счастлива», - Тан Нин сказала это и погладила Хо Цзинцзин по спине; её глаза так же покраснели. Жизнь обеих женщин вращалась вокруг индустрии развлечений, поэтому только они могли понять, как трудно было найти настоящую любовь посреди такой грязи.

«Почему у тебя такие холодные руки?»,- Хо Цзинцзин почувствовала на своей коже ледяные руки Тан Нин и взяла их своей свободной рукой, чтобы согреть. Однако в это время появился Мо Тин, схватил руку Тан Нин и обернул её между своих теплых ладоней.

Хо Цзинцзин была ошеломлена на несколько секунд.

Но, как обычно, Мо Тин не проявлял особых эмоций, он сел, крепко держась за руки Тан Нин. Конечно, Фан Юй к этому привык. Но Хо Цзинцзин чувствовала себя взволнованной.

Как будто она сидела за тем же обеденным столом, что и император из древности. Как она могла не чувствовать беспокойство?

После этого Мо Тин поручил официанту принести Тан Нин одеяло. Он расслабился только после того, как накрыл её.

Хо Цзинцзин вздохнула, глядя на пару перед собой: «Он такой вдумчивый».

«Да, видимо я накопила хорошей кармы за 10 жизней», - Тан Нин не сдерживалась в оценке Мо Тина, когда она переплетала свои пальцы с Мо Тин, как Фан Юй и Хо Цзинцзин.

Увидев это, Хо Цзинцзин наклонилась и прошептала Тан Нин на ухо: «Как насчет того, чтобы пойти к другому столу без мужчин? Я хочу запустить фонарик!» [1]

Тан Нин посмотрела на мужчину рядом с ней и заявила: «Сегодня ты — босс».

После этого оба мужчины остались сидеть на своих местах.

Хотя она была моделью, Хо Цзинцзин не могла одна делать такие девчачьи штучки, как запуск китайских фонариков, она была не так способна, как Тан Нин. Поэтому у нее не было выбора, кроме как попросить своего мужчину о помощи: «Фан Юй».

Фан Юй беспомощно подошел к двум женщинам. Видя это, Мо Тин, конечно, не мог сидеть на месте. Когда он подошел к Тан Нин, он увидел её спокойное выражение: «Какое желание ты загадал?»

Тан Нин обернулась и обняла Мо Тина за талию: «Пусть народ будет процветающим, пусть будет мир во всем мире и пусть Тан Нин и Мо Тин будут вместе навсегда».

Двое влюбленных стояли под ночным небом и назвали своё желание космосу. Затем Мо Тин обернулся и яростно втянул Тан Нин в свои объятия, демонстрируя страстный поцелуй перед всеми...

Возможно, через годы Тан Нин сможет вспомнить этот момент и все же почувствовать сладость этого двойного свидания и застенчивый предсвадебный нрав Хо Цзинцзин ...

Потому что после этого её судьба претерпит шокирующие изменения.

...

На следующий день пара Фан-Хо отправилась на Бали, чтобы подготовиться к свадьбе. Между тем, полет Тан Нин и Мо Тина был запланирован на 18:00.

Тем временем сотрудники, отвечающие за фотографию, стилизацию и макияж, также бросились на Бали. Именно в это время Линь Чун наконец понял, что его работа — фотографировать Хо Цзинцзин; он должен был фотографировать всю свадьбу! Хуже всего то, что когда он узнал это, он уже был на острове и не мог повернуть назад.

«Линь Чун, я знаю, что у тебя с Хо Цзинцзин история, но ... Хо Цзинцзин — хороший человек. Она даже согласилась сделать так, чтобы ты фотографировал её свадьбу. Посмотри, как здорово сейчас у тебя идут дела. Ты больше не должен скрываться, ты можешь заниматься фотографией. Разве это не идеал?»,- спросил его босс.

Линь Чун молчал несколько минут, прежде чем спросить: «Мо Тин и Тан Нин будут присутствовать?»

«Конечно. Они также знают о твоей ситуации».

Линь Чун, казалось, внезапно осознал, что происходит. Он обернулся серьезным. Несмотря на то, что прошло более десятка дней, раны на его лице все еще были видны, что делало его выражение более жестким.

«Это Хай Жуй мне помогал? Это Мо Тин?»

Его босс похлопал его по спине и заявил: «Если быть точным, то это были Тан Нин и Хо Цзинцзин. Когда весь мир тебя бросил, они не стали держаться за старые обиды и привезли тебе одежду, дали работу и, самое главное, помогли тебе сохранить свою гордость».

«Ты должен хорошенько поразмыслить, хочешь ли ты и дальше доставлять им проблемы. Я не могу отрицать, что в индустрии много артистов просто хотят славы и богатства, но Тан Нин и Хо Цзинцзин определенно не из их числа».

Линь Чун чувствовал, что слова его босса были похожи на серию ударов по лицу, ему было очень стыдно ...

«Конечно, если ты хочешь уйти, тебя никто не держит».

Тан Нин ...

Линь Чун повторил это имя в своем уме. Это была женщина, которую он поклялся опорочить. Тем не менее, сегодня она защитила его гордость и предложила ему выход.

Это должно быть самая важная черта Тан Нин.

Если бы Мо Тин выбрал не её, то кого вообще?

Как он мог ненавидеть такую женщину? Линь Чун почувствовал, что Тан Нин наконец убедила его.

Итак, он поднял камеру и твердо ответил: «Я берусь за это».

«Ты принял правильное решение. Как только ты познакомишься с ней, ты поймешь, что Тан Нин - человек верный и праведный».

Но Линь Чун задался вопросом, знали ли Тан Нин и Мо Тин о планах J-King'a захватить Хай Жуй.

[1] https://ru.wikipedia.org/wiki/Китайский_фонарик

<http://tl.rulate.ru/book/96720/449676>